

ДЛЯ меня пение — не профессия — эти слова звучат как парадокс в устах Владимира Атлантова, чье имя широко известно не только у нас, но и за рубежом. Однако вовсе не склонность к парадоксам привела певца к этому заключению. Для Атлантова пение действительно не профессия, а сама жизнь: «Пение — такая же неодолимая потребность, как дыхание».

Эта творческая одержимость, видимо, и решила его судьбу в трудный 1960 год. В то время молодой Атлантов учился в Ленинградской консерватории. Дела шли совсем не блестяще. «Теноричко мой разворачивался плохо, я стеснялся своего пения», — вспоминает певец. Встал вопрос о его отчислении. Значит, все? Конеч? Ведь без пения он не представлял себе жизни. Что же делать? Однако впереди еще год испытательного срока. И вот начинаются мучительные поиски, он слушает записи видных артистов, пробует различные приемы. Отчаяние придает ему силы, и происходит, казалось бы, невозможное: на весеннем экзамене он спел самостоятельно подготовленную экзаменационную программу, и комиссия с удивлением отметила большие сдвиги. Так страстное желание петь — петь во что бы то ни стало — привело к победе. А всего через два года, еще учась в консерватории, Владимир Атлантов стал лауреатом второго Всесоюзного конкурса вокалистов имени Глинки.

Что же помогло певцу за столь короткий срок преодолеть рубеж, отделяющий начинающего студента от лауреата Всесоюзного конкурса?

Разгадку следует искать не только в колоссальном упорстве, работоспособности, но и в прочной общей культуре, фундамент которой был заложен с детства.

Родился Атлантов за два года до Великой Отечественной войны в семье ленинградских певцов. Отец — известный бас Кировского театра А. П. Атлантов, мать — М. А. Елизарова — солистка Малого ленинградского театра оперы и балета, обладательница красивого лирического сопрано. Мальчик с самых первых лет был окружен музыкой. Почти целые дни он проводил в театре, куда его брала с собой мать: в трудные дни ленинградской блокады она работала в единственном оставшемся в городе Театре музыкальной комедии, и сын находился все время подле нее.

Маленький Володя очень любил петь, и родители с семилетнего возраста определили его в школу при Ленинградской академической капелле. Разностороннее музыкальное образование, полученное в детстве: игра на фортепиано, виолончели, скрипке, пение в хоре, изучение сольфеджио и гармонии, музыкальная атмосфера в семье — вот тот фундамент, на котором впоследствии развилось дарование певца и артиста.

Серебряная медаль на конкурсе имени Глинки (золотая среди мужчин не была присуждена никому) — первый большой успех. Последовавшее вскоре приглашение в Ленинградский театр оперы и балета имени Кирова как бы подвело итог трудному и ответственному периоду в его становлении.

Итак, завоевана начальная ступень в бесконечной лестнице, ведущей к высотам искусства. Впереди интересная и ответственная работа в театре, ставящая новые задачи и новые творческие проблемы. Однако прежде ему суждено было два года провести в Италии. Страна знаменитого бельканто, давшая миру таких артистов, как Карузо и Баттистини, Титта Руффо и Тотти Даль Монте, Италия издавна манила певцов, приезжавших сюда совершенствовать свое вокальное мастерство. В 1964 году на стажировку в Милан из Советского Союза направилась группа молодых певцов, среди которых был и Атлантов. Начались ежедневные серьезные занятия. Каждое утро — урок по вокалу с опытным педагогом маэстро Барра. После обеда — раз-

люди искусства

СТУПЕНИ МАСТЕРСТВА

Наталья АКУЛОВА

учивание оперных партий у маэстро Энрико Пьяцца, много лет работавшего ассистентом у прославленного Тосканини. Вечера же проходили в «Ла Скала» — в театре, где можно было услышать лучших певцов и музыкантов мира. Конечно, столь идеальные условия не могли не дать положительных результатов: «Петь становилось все легче и приятнее, — вспоминает Атлантов, — голос лился без затруднений. Я понемногу приобрел уверенность».

Вернувшись в Кировский театр, Атлантов тут же приступает к работе. Его репертуар пополняется новыми ролями.

В творчестве каждого вокалиста есть партии, определяющие собой как бы целый этап в становлении его как певца-исполнителя. Одним из таких этапов стала для Атлантова работа над ролью Хозе, знаменующей переход от лирического репертуара к драматическому. В ней ярче, чем где-либо ранее, раскрылись особенности его певческого дарования. У него настоящий драматический тенор, совмещающий в себе широкое и насыщенное, почти баритонное звучание среднего регистра со свободным владением крайними верхами.

Начав с партий лирического репертуара — Лериско, Альфреда, он постепенно, совершенствуя вокальную технику и развивая голос, подошел к ролям, которые давно привлекали его своим драматизмом — Хозе, а потом и Германа. Партия Германа также стала этапной в артистической судьбе певца. Но, прежде чем сказать об этой удаче Атлантова, нельзя не упомянуть о столь важном событии, как завоевание им первой премии на Третьем международном конкурсе имени Чайковского в 1966 году. Это было признание того, что певец вступил в пору расцвета своего таланта, в пору творческой зрелости. Начинается период триумфов за рубежом. В следующем году Атлантов завоевывает первое место на соревновании вокалистов в Софии и звание лауреата на международном конкурсе в Монреале.

1967 год, ставший для Атлантова на редкость удачным, открылся исполнением партии Германа на сцене Ленинградского театра опе-

ры и балета имени Кирова. С тех пор вот уже на протяжении семи лет он непрерывно работает над этим образом, совершенствуя его вокально и сценически, находя все новые краски и черты в характере своего героя. «Пиковая дама» Чайковского, — говорит В. Атлантов, — уникальное произведение по психологической точности в передаче человеческих чувств. Над ним можно работать вечно и все время находить что-то новое. Кто он — Герман? Игрок или искренний злобленный? Да разве можно на это точно ответить! Он живой человек, очень эмоциональный и нервный. В нем все движется, ничего нет постоянного. В этом образе остановиться и застыть невозможно!» Всякий, кто видел Атлантова в этой роли несколько раз, согласится с тем, что его Герман меняется от спектакля к спектаклю. Герой словно растет вместе с исполнителем.

Этот же год приносит певцу еще два больших и радостных события: ему присуждается звание заслуженного артиста республики, и он становится солистом прославленного Большого театра. Совершенствуя уже ранее спетые партии, певец входит в текущий репертуар коллектива. Он выступает в ролях Владимира Игоревича, Пинкертона, Дон Карлоса.

В 1970 году Атлантов приступает к работе над образом Каварадосси. «Тоска» была первым спектаклем, в создании которого он участвовал от начала до конца (все остальные роли — от Ленского до Германа — были вводами). Вот что рассказывает Атлантов о подготовке спектакля: «Это было не работа, а какой-то бурный поток радостных эмоций. Там не было разочарований, трудностей. Я получаю только удовольствие!»

Роль Каварадосси — новый творческий этап в развитии певца-актера. Партия будто создана для него. Яркий, заразительный сценический темперамент, огромное обаяние голоса исключительно красивого тембра, уверенная вокальная техника, дающая возможность распределить нюансы от мощного форте до нежнейших пианиссимо, — все перечисленные качества певца раскрылись в полной мере именно в этой партии. Искренность и эмоциональная непосредственность — вот, пожалуй, главные определяющие черты Каварадосси — Атлантова. Он прекрасен: и в своей любви к Тоске, и в схватке со Скарпиа, и в последние часы перед смертью.

Эта победа — еще одна, большая победа, еще один шаг к вершинам искусства.

И вот совсем на днях состоялось первое выступление Атлантова в роли Семена Котко, выступление, вызвавшее огромный интерес, тем более что артист дебютировал в образе современника. Надо сказать, что назначение его на эту партию сопровождалось некоторым недоверием и опасением: вместо ставшего уже привычным героико-романтического амплуа совершенно необычная бытовая роль! Сможет ли актер освободиться от привычных жестов, интонаций, столь уместных в спектаклях классического репертуара и совершенно чуждых образному музыкальному строю Прокофьева?

Однако все опасения оказались напрасными. Искренность и непосредственность, свойственные таланту Атлантова, позволили ему правдиво передать чувства и мысли простого украинского парня. Его герой трогательно-беззащитен с матерью, глубоко лиричен в сценах с Софьей. В этой роли неожиданно раскрылись и новые грани таланта: с каким веселым озорством артист проводит сцену с девушками, как комически важно, подражая взрослым, «распекает» младшую сестренку! Атлантов показывает и процесс возмужания Котко — тогда на смену лирике и озорству приходят иные, суровые и волевые краски.

Вскоре эту роль увидят итальянцы — начинаются гастрольные гастроли Большого театра в «Ла Скала». Кроме того, певец выступит еще в партиях Ленского и Владимира Игоревича. Гастроли вообще занимают большое место в жизни Атлантова: ему рукоплескали во многих странах мира — в Австрии и Югославии, Канаде и ФРГ, Японии и Франции... «Гастроли всегда очень интересны. В общении с выдающимися музыкантами и певцами многому учишься, — говорит Атлантов, — и потом гастроль дает возможность спеть те партии, которых пока нет в репертуаре нашего театра». Сейчас, например, певец готовит партии Ричарда в опере «Бал-Маскарад» Верди и Лоэнгрин в одноименной опере Вагнера.

Однако осуществление самой заветной мечты артиста должно произойти в стенах родного театра. Недалеко то время, когда мы увидим Атлантова в роли Отелло, к которой он стремился всю свою жизнь.

Есть такие партии, которые возвышаются, как высочайшие вершины. Они кажутся недоступными молодым певцам и в то же время властно притягивают к себе. Одной из них является партия Отелло, требующая от исполнителя высочайшей вокальной техники и громадного сценического мастерства. Начав свою работу в театре с Ленского, Атлантов в последующих своих партиях — Хозе, Альваро, Герман, Дон Карлос, Каварадосси — как бы по ступеням, овладевая вокальными и сценическим мастерством, восходил к этой вершине.

«Генеральной репетицией» стало для певца участие в концертном исполнении оперы Верди в 1970 году под руководством Е. Ф. Светланова. «Работа была очень спокойная и плодотворная, — рассказывает Атлантов о работе со Светлановым. — Я понял теперь, что смогу спеть эту партию, и счастлив, что сценическое воплощение ее будет осуществляться под руководством Б. А. Покровского».

Итак, прошло всего десять лет с тех пор, как Атлантов начал выступать на сцене. За это время он спел едва ли не все самые интересные и значительные партии тенорового репертуара, стал лауреатом нескольких конкурсов, попал в труппу лучшего театра страны, добился огромного успеха и популярности как у себя на Родине, так и за рубежом. В 28 лет он уже заслуженный артист республики, а год назад ему присвоено звание народного артиста РСФСР.

Редко кому из певцов в столь раннем возрасте приходит такой успех. Что это — просто везение? Нет, успех заслужен. Артист уверенно идет вперед, беспрепятственно совершенствуя вокальную технику и сценическое мастерство. Он любит и умеет работать. И это качество в сочетании с большой внутренней культурой — залог будущих новых побед и интересных работ, когда снова прозвучит великодушный голос певца, по праву названного «золотым».